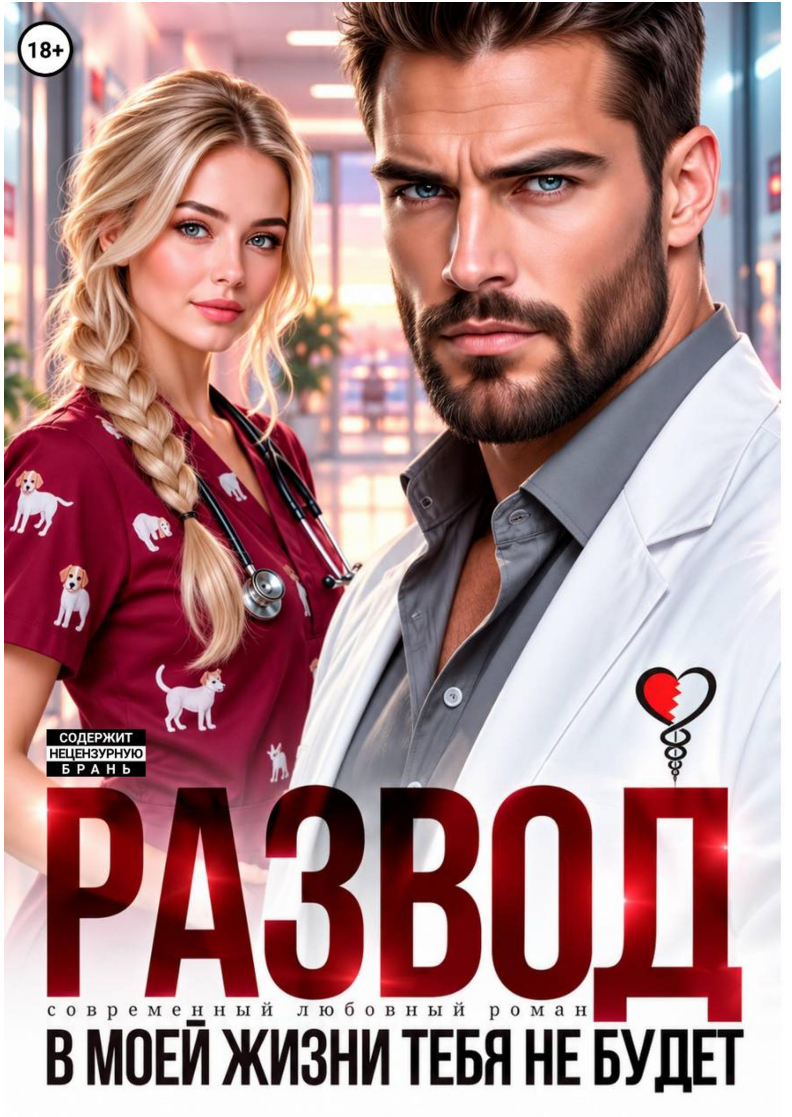

18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
РАЗВОД
современный любовный роман
В МОЕЙ ЖИЗНИ ТЕБЯ НЕ БУДЕТ

Таня Егорова

Развод. В моей жизни тебя не будет

https://litres.ru/74769518
SelfPub; 2026

Аннотация

- Даша! – кричит Толя, подбегая ближе.

- А-та-та, Толик, стой, - говорю ему, указывая в сторону камеры. – Ещё один шаг и завтра же вылетишь. И не думай, что лишний пик удовольствия Аллы поможет тебе сохранить место. Тут даже она будет бессильна.

- Отдай телефон или удали фотографии. По-хорошему.

- По-хорошему? А что ты мне сделаешь, Толя?

- Не я. Она.

- Да плевать я на неё хотела. Она – твоя начальница.

- Ты же понимаешь, что она может пойти к главному?

- И? Что она ему скажет? Что она спит с моим мужем, а я посмела помешать, ещё и фото сделала? Реально думаешь, что крайней останусь я?

- Думаю, она найдёт способ от тебя избавиться.

- Знаешь, что печально? Вот мы же сейчас совершенно о другом должны говорить. Точнее говорить должен ты. Сказать

банальное: «Зай, это не то, что ты подумала» или «Зай, я стараюсь для нашей семьи».

- Ну, ты всё правильно говоришь. А что в этом плохого, Даш?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Таня Егорова
Развод. В моей жизни тебя не будет

Глава 1

«Как вы относитесь к тому, что девушки добиваются повышения через постель?»

Я хмыкаю, читая очередной пост в сообществе «Подслушано у медиков». Люблю этот паблик за забавные истории, связанные с нашей работой. Чего я тут только не читала и не смотрела.

А вот этот пост – что-то новенькое и нестандартное. И первая строчка, конечно, привлекает внимание и вызывает бурю обсуждений, потому что комментариев больше тысячи уже всего за полчаса. Читаю дальше. Заинтересовали.

«Наверное, нормально, потому что это – вполне привычная для нашего мира практика. А если я приведу пример того, как повышения через постель добивается мужчина?»

Ого, а это уже что-то новенькое.

«Я работаю в частной клинике довольно крупного города. И есть тут у нас один ушлый травматолог, который ре-

шил, что новая заведующая отделением станет для него проводником к новой должности. Каждое дежурство он ублажает её с таким старанием, что уже пациенты просят передать им, чтобы уединялись не в ординаторской, стоны из которой разносятся по всему коридору отделения, а где-нибудь в отеле. Согласитесь, коллеги. Срамота. А если ещё учесть, что у этого травматолога молодая жена, которая работает в этой самой клинике, только в другом отделении, то картина складывается не самая приятная. Это же какие у мужика карьерные амбиции, что он не боится быть застигнутым на горячем? Или должность ему важнее семьи? Что думаете по этому поводу?»

В комментарии не захожу, не успеваю. Блокирую экран, потому что такси уже останавливается у ворот клиники, где я работаю с мужем.

Он сегодня на дежурстве, а я после ужина в компании лучших подруг и пары бокалов шампанского, почувствовала непреодолимую тягу увидеться с Толиком.

На мне сейчас красивое платье, новое бельё. Я ощущаю себя самой обаятельной и привлекательной. Так, почему бы не соблазнить мужа и не утащить его в подсобку в конце коридора хотя бы на полчасика?

Не хватает нам огонька в отношениях в последнее время. А значит, что? Нужно этот огонёк зажечь. Я ведь могу.

Я прохожу через ворота к главному входу и открываю двери магнитным ключом. В холле первого этажа тихо гудит

кофейный аппарат. Охранник тихо сопит, откинувшись на спинку кресла. Я тихо прохожу мимо него, направляясь к двери отделения травматологии. Снова использую магнитный ключ, и оказываюсь в тускло освещённом коридоре. На посту замечаю медсестру. Она в наушниках смотрит сериал на телефоне, не замечает моего появления.

Да уж. Во взрослом отделении немного проще. Я рядом со своими малышами не могу себе позволить заткнуть уши наушниками. В любой момент кто-то из детей может проснуться и позвать на помощь.

Уже делаю шаг вперёд, когда слышу приглушённый женский стон. Замираю. Не дышу. Даже сердце будто замедляется. Снова стон. Только вроде мужской. И такой знакомый, что по спине проходит холодок.

А ещё в голове возникает недавно прочитанный пост.

Частная клиника. Мужчина-травматолог. Женщина - заведующая отделением. Карьерист. Жена, работающая в этой же клинике.

Если задуматься, то это описание очень подходит… мне.

Толик – травматолог, заведующая его отделением – Алла Максимовна, и я – медсестра в детском хирургическом отделении.

Да лааадно. Да не может быть…

Но ноги уже несут меня к двери ординаторской. Я бегу на носочках, чтобы не цокать каблуками по полу.

- Ах! А-а-а.

Стоны становятся громче. Боже, ну и стыд. Их ведь реально во всём отделении слышно! Теперь понятно, почему медсестра в наушниках. Соня, кстати, замечает меня в последний момент.

- Даша, нет! – вскрикивает она, подрываясь со стула.

Но поздно. Я дёргаю ручку двери на себя и замираю на месте. Мой муж самозабвенно имеет прямо на своём рабочем столе Аллу Максимовну. И так им хорошо, что появление свидетеля оба не замечают. Дрожащими от злости, обиды и боли пальцами достаю телефон из сумочки и делаю фото.

- Эй, голубки! – зову их громко.

Алла Максимовна видит меня, вопит, как ненормальная. Толя вздрагивает всем телом, отшатывается от неё, путается в ногах, так как штаны у него спущены на щиколотках, и падает на задницу, задевая рукой проводу от монитора, и тот с грохотом валится на пол.

Заведующая, продолжая визжать, неудачно скатывается со стола и падает, задевая подставку с канцелярскими принадлежностями.

Боже, она сейчас всё отделение разбудит. И плевать. Больше шума, мне только лучше. Поднимаю телефон.

- Улыбаемся и машем, - говорю им с улыбкой и делаю ещё одно фото.

- Забери у неё телефон! – орёт Алла Максимовна. – Быстро!

- Да сейчас, - хмыкаю я и вылетаю в коридор.

Попробуй догони меня с ушибленным копчиком, урод…

Глава 2

- Даша, - пытается остановить меня Соня, но я отмахиваюсь.

Вот не до объяснений мне сейчас. Я вижу по глазам девушки, что ей неудобно передо мной, да только её вины нет в том, что мой муж оказался кобелём. Я на ходу сбрасываю туфли, потому что ноги могу сломать на высоких каблуках.

Мне нужно выбраться за ворота клиники. Хоть Алла Максимовна и приказала Толе отобрать мой телефон, они оба знают, что выход за ворота – это увольнение по статье. Толя не имеет права покидать территорию клиники во время дежурства. Это правило – одно для всех. Неважно, кто и какую должность занимает.

По этой причине я ускоряюсь, бегу босиком сначала по тёмному холлу, практически врезаюсь в дверь, ведущую на улицу. Прикладываю магнитный ключ и вываливаюсь за порог. Чуть не падаю на лестнице, но не останавливаюсь, так как слышу топот ног мужа.

Бежать по холодному асфальту в тонких колготах – не самый приятный опыт в моей жизни, но другого варианта нет. Вот, окажусь за воротами, и прыгну обратно в туфли, а там такси, и домой.

Домой. Дома у меня больше нет.

Преодолев последний рубеж, я останавливаюсь. Стою на тротуаре, опираясь ладонями в колени и пытаюсь отдышаться. Вот это был забег, конечно.

- Даша! – кричит Толя, подбегая ближе.

- А-та-та, Толик, стой, - говорю ему, указывая в сторону камеры. – Ещё один шаг и завтра же вылетишь. И не думай, что лишний оргазм Аллы Максимовны поможет тебе сохранить место. Тут даже она будет бессильна.

- Отдай телефон или удали фотографии. По-хорошему.

- По-хорошему? А что ты мне сделаешь, Толя?

- Не я. Она.

- Да плевать я на неё хотела. Она – твоя начальница. Не моя.

- Ты же понимаешь, что она может пойти к главному?

- И? Что она ему скажет? Что она трахает моего мужа, а я посмела помешать, ещё и фото сделала? Реально думаешь, что крайней останусь я?

- Думаю, она найдёт способ от тебя избавиться, - уверенно заявляет Толя, а я грустно усмехаюсь.

- Знаешь, что печально? Вот мы же сейчас совершенно о другом должны говорить. Точнее говорить должен ты. Сказать банальное: «Зай, это не то, что ты подумала» или «Зай, я стараюсь для нашей семьи».

- Ну, ты всё правильно говоришь, - отвечает он, а мне хочется вернуться за ворота и треснуть его по лицу за этот бредовый ответ.

- Ради нас? Серьёзно? Будь хоть раз честным, Толя. Скажи, что спишь с заведующей ради себя, ради новой должности. Не нужно меня приплетать сюда. Не смешивай моё имя с грязью.

- А что в этом плохого, Даш? У меня нет связей, чтобы пробиться выше. У тебя нет связей. Алла – мой шанс.

- А собственным талантом не пробовал, нет? Или член в чужой дырке лучше работает?

- Даша, что за выражения?

Толя недовольно кривится, а я не выдерживаю. Он мне изменяет, а вместо извинений и оправданий я получаю упрёки из-за грубых слов?

Я поднимаю с земли небольшой камень и бросаю ему в лоб. Меткость у меня всегда была на высоте. Попадаю прямо между бровей.

- Ай, ты больная? А если бы в глаз?

Толя вскрикивает, хватаясь за ушибленный лоб. В его взгляде мелькает обида. Да что ты, родной, неприятно тебе? А я бы с удовольствием в тебя что-то потяжелее бросила. Да только ничего рядом нет.

Жаль.

- Тебе бы оказали профессиональную помощь, - отвечаю ему с милой улыбкой. – На территории больницы находишься, если забыл.

- Я помню, - цедит сквозь зубы.

- Лучше бы ты помнил об этом постоянно, и на своём ра-

бочем месте выполнял бы должностные обязанности, а не удовлетворял голодную кошку.

- Мы не будем об этом тут разговаривать. Дома поговорим, - холодно заявляет, а я грустно улыбаюсь.

- Дома у тебя больше нет, - говорю тихо.

- У меня? – надменно усмехается Толя. – Квартира моя, если ты забыла.

- Ах, ну да. Окей, муженёк. Я тебя услышала.

Я отворачиваюсь от него и делаю несколько шагов в сторону супермаркета, куда хочу вызвать такси, когда он меня окликает.

- Зай, ну стой.

- Что? – не знаю, зачем, но поворачиваюсь.

- Удали фото.

Я хмыкаю и, подняв руку, показываю ему знаменитую комбинацию пальцев.

- Надеюсь, ответ понятен.

- Зря… - доносится мне в спину.

Глава 3

Так хочется послать мужа, куда подальше, но я просто гордо и молча удаляюсь. Пройдя несколько метров, останавливаюсь, чтобы обуться. Ноги замёрзли. Сразу же вызываю такси к супермаркету, и жду машину около пяти минут. За это время успеваю замёрзнуть ещё сильнее.

Переступив порог квартиры, с грустью понимаю, что сегодня проведу здесь последнюю ночь. Жалко уходить, но оставаться с предателем я не хочу и не могу.

В моей памяти, кажется, навсегда отпечаталась картинка, как мой любимый муж стонет между чужих ног. Скинув туфли, сразу же иду в ванную комнату и становлюсь под горячие струи воды. Мне нужно согреться. Жаль, что согреть душу нельзя. У меня там сейчас сплошной лёд и ураганный ветер.

Не помню, когда мне было вот так же плохо морально. Наверное, никогда, потому что никогда прежде меня не предавал любимый человек. Это, оказывается, адски больно. Мне хочется вырвать сердце из груди, чтобы оно так сильно не кололо. И грудь хочется разодрать ногтями, потому что она печёт от сдерживаемых рыданий.

Я не понимаю, за что Толя так со мной. Мы ведь были счастливы. Мы строили планы. Мы хотели детей. Правда, в

последний год эта тема поднималась намного реже, но всё же.

И тут такое… на глазах у коллег. Боже, и я уверенна, что все они в курсе происходящего.

А я ещё ходила и думала, почему на меня так странно смотрят в последнее время. Вот и ответ. Кто-то мне реально сочувствовал, а кто-то считал слепой дурой.

Вот именно слепой дурой я себя и считаю сейчас.

Как можно было не заметить, что у Толи появилась другая женщина?

Эх, да что уже думать об этом. Она появилась. Она есть. И она, что-то мне подсказывает, его так просто не отпустит. Да и пусть пользуется. Мне этот бракованный мужчина не нужен. Бракованный и грязный.

Не удивлюсь, если Алла Максимовна – не первая его любовница. Потому что за время нашей супружеской жизни, были у Толи короткие периоды острого раздражения в мою сторону. Я тогда не понимала, что происходит. А сейчас сомнений практически нет. Его слова о проблемах на работе были ложью. Его просто съедало чувство вины. И это чувство вины, видимо, боролось с мнением, что «я – мужик, я – полигамен».

Хуже мне становится, когда память начинает услужливо подкидывать хорошие воспоминания. Из тех времён, когда у нас всё было хорошо.

Первая встреча у кофейного аппарата в холле клиники,

где мы сейчас работаем. Я тогда вылила свой кофе на его идеально-белый халат, а он вместо того, чтобы ругаться, залип на моих губах. Позже Толя признался, что в первую же секунду хотел меня поцеловать, но не решился.

Позже мы встретились в буфете, где он отдал мне последний кусочек пирога с яблоками, за которым я пришла и расстроилась, не увидев ни одного кусочка. А потом был первый украденный поцелуй на тёмной лестнице. И свидание на крыше дома под яркой луной. И наш первый раз в окружении свечей под медленную музыку.

Вот куда исчез мой любящий муж-романтик? Когда его заменил этот мерзкий предатель?

Неужели должность заведующего ему настолько важна? Важнее меня? Важнее нашей семьи и нашего будущего?

Алла Максимовна собирается уходить в ближайшие месяцы, и она пообещала владельцу клиники назвать фамилию своего приемника. Об этом было сказано на общем собрании примерно три месяца назад. Получает, с этого момента Толя и начал доказывать ей свою профпригодность.

Фу, ужас.

Нужно обязательно записаться к гинекологу. Я не уверена, что Толя – единственный желающий на место Аллы Максимовны.

Натерев кожу мочалкой до красноты и смыв пену, я, наконец, выхожу из душевой кабины, вытираюсь и иду в комнату, едва передвигая ноги.

Экран телефона мигает, сигнализируя о входящем сообщении. Читаю текст и ухмыляюсь. Было глупо, видимо, надеяться, что Толя будет строчить мне сообщения с извинениями. Он написал всего одно:

«Завтра Алла ждёт тебя в десять»

Глава 4

Да плевать мне, кого там ждёт твоя Алла. Моему возмущению нет предела, если честно. Вот о чём мне разговаривать с любовницей мужа?

Определим график встреч или что? Так я не собираюсь его ни с кем делить. Мне вообще муж-предатель не нужен. Пусть теперь развлекается с Аллой Максимовной, сколько душе угодно. Я ни на что не претендую. Она у нас женщина со связями, как Толик сам не раз говорил. Она поможет ему взлететь по карьерной лестнице.

В общем, совет им да любовь.

А его слова о том, что она может создать мне проблемы… Интересно, как? У нас чёткая иерархия должностей. Заведующая отделением травматологии никакого отношения к детскому отделению не имеет.

Даже больше того, моя заведующая Анна Эдуардовна терпеть не может, когда кто-то посторонний вмешивается в её дела, обсуждает её подчинённых и лезет к ней с советами. Она прекрасно справляется со своими обязанностями.

Поэтому, если Алла Максимовна хотя бы намекнёт, что мне нужно устроить «сладкую жизнь», Анна Эдуардовна её прямым текстом пошлёт в пешее эротическое. А если я ещё правду скажу о её связи с моим мужем, то… ух, мне уже за-

ранее жаль Аллу. Она просто не знает, что наступит на больную мозоль коллеги.

Анна Эдуардовна как-то поделилась со мной, что её бывший муж был главным врачом в государственной больнице, где она сама была тогда ещё простым педиатром. Она наблюдала, как муж продвигал по карьерной лестнице то одну её коллегу, то другую, и не понимала первое время, что происходит. Когда прямо спросила у мужа, он ответил, что причина банальна – указание свыше. Естественно, ослушаться он не мог, так как рисковал потерять свою должность.

Правда открылась неожиданно, когда Анна Эдуардовна пошла на встречу выпускников. Её одногруппник работал в Министерстве и между прочим спросил, не кажется ли ей странным, что собственный муж упорно продвигает на повышение одну девицу, когда опыта у самой Анны в разы больше. Она сорвалась с корпоратива, хотя обещала мужу вернуться за полночь, и приехала домой, где было пусто. Ключей от загородного дома не было на привычном месте. Анна Эдуардовна рванула туда и стала свидетелем измены мужа. Она ушла от него, подняв громкий скандал. И конечно, сразу ушла из той больницы. Работу нашла быстро, потому что на выпускном ей сделал заманчивое предложение другой одногруппник, который как раз открыл частную клинику.

Вот так Анна Эдуардовна оказалась в «МедикаКан». И она до сих пор на дух не переносит предателей. Поэтому за своё рабочее место я полностью спокойна.

Больше меня волнует другое. Где мне жить? Оставаться в квартире Толика нет никакого желания.

Кстати, теперь я понимаю, почему он мне не названивает. Он уверен, что я никуда не уйду, потому что мне просто некуда идти. У меня нет родителей, нет близких родственников. Есть только верные подруги, которые, конечно, с радостью меня примут, но у каждой сейчас проблем достаточно. Не хочу грузить их ещё и своими.

Наверное, придётся залезть в мои неприкосновенные запасы, чтобы снять жильё. А сейчас можно забронировать номер в отеле на несколько дней. Возьму с собой самые необходимые вещи, остальное заберу, когда найду квартиру. Я-то, конечно, могу собрать всё за несколько часов, просто сомневаюсь, что меня примут с таким количеством багажа.

Достав из кладовой свой любимый чемодан, складываю в него вещи примерно на неделю. Обхожу всю квартиру, чтобы ничего не забыть и не приезжать сюда лишний раз. Благо, я точно знаю график работы Толи, и смогу собрать остатки вещей, когда он будет на дежурстве и, соответственно, не сможет мне помешать. Да и будет ли?

Закрыв чемодан, вспоминаю, что не взяла документы. Они у нас хранятся в отдельной папке на верхней полке шкафа. А на соседней полке, в небольшой коробке лежат мои «сокровища», в том числе и конверт с деньгами.

Первым делом, я достаю папку, перебираю документы и забираю те, что принадлежат мне. Складываю их в отдель-

ный плотный файл и сразу прячу в сумку для ноутбка. Вернув папку на место, тянусь к своей коробке. Да только пальцы соскальзывают, я неудачно цепляю край коробки, и она летит на пол, открываясь в воздухе. Содержимое высыпается, разлетаясь по всей комнате.

- Чёрт, - вскрикиваю я, спрыгивая со стула на пол.

Быстро всё собираю и складываю в коробку. Осматриваю всё и замираю. Конверт. Пустой. А деньги где?

Глава 5

Я в таком шоке нахожусь, что вообще не шевелюсь. Просто замираю, леденею. По телу прокатывается волна жара, а после сразу холода. И тогда меня накрывает. Руки трясутся так, что едва могу удержать конверт.

Я на коленях ползаю по всей комнате с дурацкой надеждой, что деньги из конверта выпали, так как он был открыт, а сами купюры я скрепила. Но нет. Денег нет. А там было около трёхсот тысяч. Этой суммы мне бы вполне хватило арендовать однушку на полгода. И ещё бы осталось. Я бы со временем всё вернула.

Судорожно вспоминаю, не могла ли я куда-то эти деньги переложить. Но вместо этого в голове возникает картинка, как докладываю туда двадцать тысяч из полученной премии, в комнату заходит Толик и смеётся, называя меня дамой из прошлого века, потому что я коплю деньги наличкой, когда все современные люди пользуются накопительными счетами в банках.

И теперь я искренне жалею, что не пользовалась таким счётом.

Обхватив голову руками, сажусь на пол. Не могу поверить, что мой муж не только предатель, но и вор. Забрать мои деньги, ничего не сказав. Это так низко, мерзко, подло.

Да если тебе нужны деньги, попроси, скажи. Я ведь не откажу. Мы – семья. А вот так втихую забирать всё до последней купюры… Как так можно?

В груди печёт от сдерживаемых рыданий, и я не сдерживаюсь. Реву в голос. Потому что мне давно не было так больно. Я просто не справляюсь со своими эмоциями, которые раздирают меня изнутри.

Лучше уж поплакать, лучше выплеснуть, чтобы потом этот мерзкий предатель ни одной слезинки не увидел в моих глазах.

Сквозь пелену слёз, я замечаю то, что забыла спрятать в коробку. Связку ключей со смешным брелком-пандой. Тянусь к ключам, сжимаю их в кулаке, и по телу проходит волна тепла, а в голове звучит голос бабушки: «Помни, что ты не одна, малышка. Даже когда нас с дедушкой не станет, мы всегда будем рядом. Будем оберегать тебя. А наш дом всегда будет твоим домом, где тебя ждут, любят, примут любую: счастливую, грустную, сильную или разбитую»

Холодный металл впивается в ладони, сердце ускоряется.

Со дня смерти бабушки и дедушки прошло два года. А я так и ни разу не переступила порог их квартиры. Не смогла. Так, может, сейчас тот самый момент?

Зачем мне отель? Зачем мне съёмное жильё, когда у меня есть эта квартира. Мой дом.

Делаю вдох и поднимаюсь с пола. Некогда рыдать. Нужно действовать.

Если Толик пошёл на кражу моих денег, то что ему стоит втайне избавиться от моих вещей? Он может сменить замки, пока я буду на работе, может спрятать мои украшения, испортить мою одежду. Да Бог знает, что ему в голову ударит в порыве злости.

Я нахожу в интернете номер телефона конторы, которая обещает помочь с переездом в любое время суток, звоню и сразу договариваюсь на пять утра. Ничего из техники я, конечно, забирать не буду.

Благо, бабушка с дедушкой послушали меня и позволили сделать ремонт в их квартире. Я им тогда и большую часть техники заменила. Поэтому там есть всё необходимое для жизни.

Я достаю из кладовой ещё пару чемоданов, пакеты, мешки, и гружу в них все свои вещи. Через два часа по коридору просто не пройти. Зато я собрала всё. Ничего не оставила.

Представляю, какой шок испытает Толик, когда вернётся домой и увидит полупустую квартиру.

Я принимаю освежающий душ, надеваю тёплый спортивный костюм и прохожусь по квартире. Проверяю себя. На всякий случай. Хочу уехать и больше никогда сюда не возвращаться. С грустью рассматриваю наши с Толиком фотографии.

На них мы счастливы, влюблены. Я не могу сказать, что уже сейчас разлюбила мужа. Невозможно выбросить чувства из сердца в один миг. Но я в нём так разочарована, у меня так

в груди болит, что просто хочется лечь в кровать, укрыться пледом с головой и тихо плакать.

Но, к сожалению, а, может, и к счастью, я не могу себе этого позволить. Именно сейчас я должна быть сильной, чтобы ни Толик, ни его любовница не увидели и не поняли, как мне плохо. Для них я буду улыбаться и идти прямо с высоко поднятой головой.

Пока грузчики не приехали, я отношу две коробки с посудой в свою машину. Я-то точно буду ехать осторожно, чтобы не разбить любимые наборы, а вот мужчины вряд ли станут особо церемониться. Коробки ставлю на заднее сидение, багажник у меня пустой, поэтому загружаю туда и два больших чемодана.

Через десять минут приезжает грузовик, из которого выходит водитель и два грузчика. Парни молодые, крепкие, поэтому они достаточно быстро спускают все мои вещи и грузят в кузов.

Я без сожаления закрываю дверь квартиры, и спускаюсь вниз. К дому бабушки и дедушки я приезжаю первая. Поднимаюсь на второй этаж, открываю двери и захожу.

- Ну, здравствуй снова, милый дом, - говорю шепотом, тихо всхлипывая.

Глава 6

К глазам подступают слёзы, но я не даю им пролиться. Не сейчас. Обещаю себе, что поплачу потом. Прохожусь по квартире и убеждаюсь, что Любовь Михайловна слово сдержала. Одежду бабушки и дедушки она раздала нуждающимся. Шкафы пустые. Остались только упаковки постельного белья, которое бабушка берегла на лучшие времена.

Я открываю окна, чтобы впустить в квартиру свежий воздух. В это время к дому подъезжает машина с грузчиками. Парни быстро заносят все мои сумки, пакеты и мешки, получают оплату и уезжают. И тогда я спускаюсь к машине и переношу коробки с посудой и чемоданы.

Не успеваю закрыть двери, как из своей квартиры выглядывает Любовь Михайловна.

- Дашенька? – удивлённо зовёт меня. – Ты вернулась?

- Вернулась, Любовь Михайловна.

- А это… а муж?

- А мужа больше нет.

- Ох, - она даже за сердце хватается, а я с опозданием понимаю, как прозвучали мои слова.

- Вы не так поняли. Живой он, живее всех живых, просто развестись с ним собираюсь.

- Слава Богу. Я уж подумала, что судьба тебя совсем не

жалеет.

- Не жалеет, - грустно улыбнувшись, отвечаю я. – Но я всё выдержу.

- Конечно, выдержишь. Ты хоть не голодная, Дашенька. У меня сырнички со сгущёнкой. Только приготовила. Зайдёшь на чай или кофе?

- А вы знаете, зайду.

Я впихиваю чемодан в пустое место в коридоре, закрываю двери на замок и захожу к соседке. Ароматы стоят в коридоре потрясающие. Она приглашает меня на кухню, но я сначала мою руки, потому что успела испачкаться в пыли.

- Дашенька, а что с мужем-то случилось? Вы ведь такая пара красивая. Он тебя так поддерживал на похоронах. Я ещё подумала, как тебе повезло, что такой мужчина рядом, что одна не останешься.

- Он у меня карьеристом оказался. И ради хорошей должности пошёл на измену.

- Батюшки! – восклицает женщина, складывая руки на груди. – Это что же с миром творится, что уже мужики ноги раздвигают за должность. Точнее, они чужие ноги раздвигают.

- Да я поняла, - прыская со смеху, говорю я. – Он в этом ничего зазорно не видит.

- Да и хорошо, что ты узнала об этом, пока малыша нет. Нет же?

- Нет. Он откладывал вопрос с малышом.

- Мешал карьеру строить? – предполагает Любовь Михайловна.

- Видимо, да, - соглашаюсь я. – Но вы правы. Наличие ребёнка немного усложнило бы ситуацию. Да и сомневаюсь теперь, что Толя был бы хорошим отцом, что смог бы привить нашему ребёнку правильный ценности.

- Это, конечно, хорошо всё, что избавилась от предателя, - тихо говорит женщина. – Да только боль не облегчает. Да?

- Да.

И Любовь Михайловна резко меняет тему, чтобы отвлечь меня от грустных мыслей. Она рассказывает мне, что изменилось в нашем подъезде за время моего отсутствия. У нас трое новых жильцов. Две молодые семьи и один мужчина. Мужчина хороший, видный, вежливый. Все местные бабульки от него в восторге, так как он каждой поможет, донесёт тяжёлые сумки до двери, комплиментами одарит, поддержит любой разговор, если попросить и подвезёт, куда нужно.

- Так что ты присмотрись к нему, Дашенька, - подмигивая, говорит Любовь Михайловна, а я тихо смеюсь и качаю головой.

- Я после предательства мужа ни к кому присматриваться пока не собираюсь. Мне бы развестись сначала.

- Разведёшься! А хорошего мужчину упускать нельзя. Уведут же, Дашенька!

- Спасибо вам за завтрак, Любовь Михайловна. Я пойду, мне нужно вещи разложить. Хотя бы часть. Да и посмотреть,

что купить из бытовой химии для уборки.

- И тебе спасибо за компанию. Может, тебе кофейку с собой приготовить?

- Буду очень благодарна.

Любовь Михайловна готовит мне кофе. Я обуваюсь, беру кружку и выхожу на площадку.

- Обращайся, если что нужно, милая, - говорит на прощание Любовь Михайловна, и я благодарно ей улыбаюсь.

Поворачиваюсь к своей двери и наталкиваюсь на преграду. Высокую такую и крепкую. Сначала слышу шипение, а потом наблюдаю, как по белоснежной рубашке, обтягивающей широкую мужскую грудь, расползается коричневое пятно.

- Ой, - срывается с губ, и я поднимаю голову.

- Ой, вот и познакомились, - слишком радостно говорит Любовь Михайловна и быстро закрывает дверь.

Так, кажется этот хмурый, бородатый мужчина и есть тот самый очаровательный сосед?

Глава 7

Он сканирует меня взглядом, считывая каждую эмоцию, и мне становится не по себе. По его глазам совершенно не понять реакцию на этот казус. То ли ему хочется прибить меня прямо здесь, на лестничной площадке, и потом аккуратно переступить через моё бездыханное тело. То ли вылить остатки кофе мне на голову, чтобы восстановить, так сказать, вселенскую справедливость. То ли, наоборот, вся эта ситуация его забавляет, и он из последних сил сдерживается, чтобы не рассмеяться мне в лицо.

Пока я мысленно готовлюсь ко всем вариантам развития событий, включая самые позорные, мужчина начинает раздеваться. Я в шоке отступаю к двери своей квартиры.

- В-вы чего это уд-думали? – заикаясь, спрашиваю я, чувствуя, как голос предательски срывается.

Он усмехается одним уголком губ, от чего у меня дыхание сбивается, и подходит ко мне вплотную.

- А ты забавная, - тянет он с таким спокойствием, будто это не он сейчас стаскивает с себя рубашку перед незнакомой девушкой. – Так мило краснеешь. Мужчину голого не видела?

От его слов я вспыхиваю ещё сильнее. Щёки горят. И ведь самое ужасное, он всё это видит. Видит и явно получает удо-

вольствие от моего смущения.

- Голого видела, - отвечаю честно, а потом, прежде чем успеваю прикусить себе язык, добавляю, - такого, как вы не видела.

- Какого, такого?

Боги, да он издевается, ещё и бровями играет так, что хочется одновременно провалиться сквозь землю и стукнуть его чем-нибудь тяжёлым

- Большого! – выпаливаю, не подумав.

На секунду он замирает. Просто смотрит на меня. А потом начинает хохотать. Открыто, громко, совершенно не стесняясь. И этот смех оказывается неожиданно приятным.

- Спасибо за хорошее настроение, кнопка. Я раздеваюсь не для того, чтобы тебя смутить. Жены у меня нет, девушки тоже, со стиральной машинкой я так и не разобрался. А раз ты рубашку мне испортила, ты её и постираешь. Справедливо?

- Справедливо. Но я могу помочь разобраться с машинкой, и тогда вам не придётся устраивать стриптиз перед незнакомыми девушками.

- Кстати, а мы знакомы, - вдруг говорит он.

- Разве? – удивляюсь я.

- Да, ты была с подругами в ресторане.

- Оу, вы сделали мне предложение.

- Рад, что вспомнила. Ты вроде говорила, что замужем. И вот прошёл всего день, а ты с вещами приехала сюда.

- Развожусь, - признаюсь честно.

- А я говорил, что всё может измениться, - снова приближаясь говорит он.

Я упираюсь ладонями в его твёрдую горячую грудь и пытаюсь оттолкнуть. Но это всё равно что пытаться сдвинуть с места бетонную стену. Или шкаф. Очень большой, самоуверенный и слишком привлекательный шкаф. Он даже не напрягается. А вот я, когда он делает ещё один шаг вперёд, окончательно оказываюсь прижатой спиной к двери.

Мужчина продолжает снимать с себя рубашку, и я с ужасом ловлю себя на том, что слишком остро ощущаю под пальцами жар его кожи, рельеф мышц. И, что ещё хуже, мне это нравится.

- И теперь получается, что ты – свободная девушка? - спрашивает он негромко.

- Послушайте, вы что-то слишком напираете. Вообще-то, это…

- Артём, - спокойным голосом перебивает меня мужчина.

- Что?

- Меня зовут Артём.

Я моргаю, сбитая с толку этой внезапной сменой темы.

- Даша, - на автомате представляюсь я.

- Даша, - он повторяет моё имя медленно, смакуя, будто пробует на вкус. – Красивое имя.

Я не успеваю ответить, потому что он резко сокращает и без того крошечное расстояние между нами.

- До этого я даже не пытался напирать, Даша. Я держал дистанцию, – говорит он тихо, глядя мне прямо в глаза. – А вот так я напираю.

С этими словами он обхватывает мою шею ладонями, мягко поднимая мне голову вверх. Наши взгляды встречаются. Мой – шокированный, растерянный, его – заинтересованный, тёмный.

- Странный вы мужчина, Артём. То первую встречную замуж зовёте, то в углу зажимаете.

Он улыбается.

- Я больше скажу. Я поцеловать тебя хочу.

- Что? Нет! – вскрикиваю тут же.

Нет уж. Я, может, и растерялась от этого напора, может, и покраснела до состояния спелого помидора, может, и реагирую на него совсем не так хладнокровно, как хотелось бы, но не настолько я растерялась, чтобы позволить Артёму себя поцеловать. Я упираюсь ладонями в его грудь с силой толкаю.

- Ну, конечно, - улыбается Артём, - ты же – правильная девочка, да?

- Именно.

Я расправляю плечи, стараясь хотя бы внешне вернуть себе достоинство.

Он берёт мою руку, легко касается губами тыльной стороны ладони. От этого жеста у меня снова сбивается дыхание.

- Я подожду твой развод. Я терпеливый, - говорит мне на

ухо, и от тёплого дыхания по коже разбегаются мурашки.

- Артём! – вскрикиваю возмущённо.

Он только улыбается и вкладывает мне в руки свою рубашку.

- За рубашкой зайду завтра.

И, подмигнув, как ни в чём не бывало, Артём спускается вниз по лестнице, оставляя меня стоять у двери квартиры с его рубашкой в руках, колотящимся сердцем и полным ощущением, что этот мужчина не просто так второй раз появился в моей жизни.

Глава 8

Как только стихают шаги Артёма, дверь квартиры Любови Михайловны открываются. Она подмигивает мне, молча забирает из моих рук полупустую кружку и вручает новую со свежим кофе.

- Хорош, да? – спрашивает прежде, чем снова скрыться в квартире, и мне остаётся только кивнуть.

Хорош. По внешности однозначно хорош. В остальном же… Я не привыкла к такому типажу мужчин, которые прут напролом. Плевать ему на мои личные границы, правила приличия. Он увидел меня, я ему понравилась, и он сразу идёт на штурм.

Стоит вспомнить, как близко Артём стоял, как шептал на ухо, как осторожно касался, и по коже бегут мурашки, а сердце ускоряется от переизбытка эмоций.

Тут же одёргиваю себя. Потому что я, пока ещё, замужняя девушка, и не должна так остро реагировать на постороннего мне человека.

А с другой стороны, эти реакции на него. Они такие новые для меня, приятные, что уж скрывать. С Толей у меня никогда такого не было. С ним всё было нежно, романтично, мило, спокойно.

С Артёмом, видимо, будет совсем иначе.

Встряхиваю головой.

Не должно меня волновать, как там будет с Артёмом. Я замужем. А для него, может, и норма вот так подкатывать к девушкам. Я могу быть далеко не первая, с кем он так «мило» общается. А я тут накрутила себе и поплыла, как говорится.

Слишком поздно понимаю, что Артём вышел на улицу в одном пиджаке на голое тело. Сумасшедший. Зато девушки на улице порадуются, если увидят его. Там есть, чему полюбоваться.

Я резко разворачиваюсь и всё же захожу в квартиру.

Осматриваю заставленный коридор и тяжело вздыхаю. Чтобы всё расставить по местам, мне потребуется не один час.

Но для начала нужно купить средства для уборки. В квартире ничего не осталось. Я, на всякий случай, осматриваю кладовку, но там ничего не нахожу. Убедившись, что ближайший магазин бытовой химии уже открыт, обуваюсь и выхожу на улицу.

Погода сегодня радует. А ещё радует, как удачно составлен график моих смен в этом месяце. На работу мне только завтра. Сегодняшний день я могу весь посвятить обустройству на новом месте. Кстати, можно сразу и продуктов купить. Хотя... Посмотрю, насколько тяжёлыми будут пакеты.

В итоге домой я возвращаюсь с тремя тяжёлыми пакетами. Еле затягиваю их на этаж, а дома почти без сил опуска-

юсь на диван. Что-то я переоценила свои возможности.

Но прохладная вода в душе быстро помогает мне прийти в себя.

Уборка отнимает у меня чуть больше двух часов. Я очень устаю, зато квартира сияет. Осматриваю комнаты и довольно улыбаюсь. Открыв окна на проветривание, я захожу на кухню, где быстро перекусываю блинчиками с мясом.

И уже, набравшись сил, я приступаю к разбору вещей. Одежду красивыми стопками укладываю на полки, что развешиваю на тремпели, что-то прячу подальше. В спальне застилаю кровать тем самым новым постельным, что бабушка не использовала, пшикаю по воздуху своими любимыми духами и расслабленно выдыхаю.

Большая часть дела сделана. Остаётся только посуда, но её я тоже быстро расставляю на кухонных полках. Заглянув в холодильник, понимаю, что не купила некоторые продукты, и поэтому снова собираюсь на выход.

Не успеваю дойти до магазина, как у меня звонит мобильный. Ох, я если честно, была настолько увлечена делом, что совсем про него забыла, а там вижу уведомления о пропущенных звонках и непрочитанных сообщениях. Ой, кажется, я беззвучный режим не отключила. Все уведомления посмотрю потом, а сейчас нужно ответить, потому что звонит Анна Эдуардовна.

- Дашенька, милая, что у тебя там происходит? – без приветствия начинает заведующая.

- А что такое? – осторожно отвечаю я.

- Ко мне пришла Алла Максимовна и начала высказывать претензии по поводу твоего неуважительного к ней отношения. Такой скандал устроила, что я с трудом её угомонила.

- А за что мне её уважать, Анна Эдуардовна? За то, что она спит с моим мужем.

Я говорю это на эмоциях, но не жалею. Если Анна Эдуардовна будет вынуждена и дальше меня защищать, то у неё должен быть козырь в рукаве.

- Она бесится, потому что я вчера застала их на горячем, сделала фотографии и убежала. А сегодня она хотела со мной увидеться, а я её проигнорировала, потому что не имею ни малейшего желания общаться с этой простигосподи.

- Вот же сука! – цедит сквозь зубы заведующая, и я замолкаю от шока. – Чёрт, я так понимаю, ставший мегапопулярным пост в «Подслушано у медиков» о Толике?

- Да.

- Вот же скотина. Теперь всё понятно. Я до последнего не хотела верить, что это о нём. Но уж слишком ситуация на вашу была похожа. Да и слухи ходили по клинике. В общем, ладно. Ты не переживай, Дашенька, я тебя в обиду не дам. Завтра, как положено, выходишь на работу. Если Алла Максимовна будет тебя дёргать, сразу говорю мне. Понятно?

- Понятно.

- Вот и отлично. Ты не одна Дашенька, помни об этом.

Глава 9

Мне, конечно, приятно слышать слова поддержки от заведующей. Да и спокойнее будет разговаривать с Аллой Максимовной, если она всё же выдернет меня в свой кабинет.

Я смогу её угрозы, если такие поступят, проигнорировать и послать прямым текстом. Конечно, ещё было бы неплохо стереть с её лица высокомерное выражение, потому что достала. Считает себя чуть ли пупом земли. Да только эту черту переступать не хочется.

Купив недостающие продукты, я возвращаюсь домой через небольшой сквер. Беру в небольшой кофейне капучино и присаживаюсь на одну из скамеек. После генеральной уборки хочется немного подышать свежим воздухом.

Я медленно обвожу взглядом территорию сквера, а в голове появляется мысль, что здесь было бы неплохо гулять с малышом. Здесь тихо, уютно. Прошлась по аллейкам с коляской, присела на скамейке и отдыхай, пока малыш спит. Когда подрастёт, можно ходить с ним на детскую площадку, которую обустроили подальше от дороги.

Эх, Толик… Мы ведь с тобой совсем недавно говорили, что, может, уже пора задуматься о детях, что не молодеем, что у нас всё есть, чтобы обеспечить малыша всем необходимым. Получается, пока я рассуждала о том, кто у нас будет –

мальчик или девочка, и когда лучше начинать ремонт в свободной комнате нашей квартиры, он думал о том, как удовлетворить Аллу Максимовну настолько чтобы заполучить желаемую должность.

Мерзость.

И хватило же совести поддакивать на мои слова и подпитывать мою мечту о материнстве словами о том, что я буду прекрасной мамой. Я буду прекрасной мамой, а вот каким папой будет он мне не интересно. Этот вопрос пусть со своей любовницей обсуждает.

Кстати, удивительно, что он мне больше ничего не пишет и не звонит даже. Время встречи с Аллой Максимовной давно прошло. Раз она побежала с претензиями к Анне Эдуардовне, то не могла же Толику не сказать, что я посмела ослушаться.

Только думаю об этом, как телефон начинает вибрировать. Толик звонит. Я делаю глубокий вдох и принимаю вызов.

- А ты где? – без приветствия спрашивает он.

- На улице, - отвечаю, как есть, и слышу раздражённое фыркание.

- Я спрашиваю о другом.

- Тогда спрашивай нормально, Толя.

- Где твои вещи? Я приехал домой, хотел поговорить, а тут пусто. Ты считаешь нормальным вот так тихо сбежать, ничего не объяснив? – возмущённо говорит он, и я тут же

закипаю.

Это же хватает наглости меня в чём-то обвинять.

- Ничего не объяснив? – переспрашиваю холодно, подрываясь со скамейки. – Ты серьёзно считаешь, что у меня не было повода уйти? Уйти, Толя, не сбежать. Я собрала вещи и ушла от тебя. Мне озвучить причину или ты сам догадаешься.

- Даша, у тебя не было повода уйти. У меня с Аллой ничего серьёзного. Просто секс. Ты должна понять…

- Должна понять? Ты, видимо, когда падал вчера, головой хорошо приложился, Толя. Не собираюсь я ничего понимать. Ты спишь с другой женщиной, об этом говорит уже вся клиника, потому что вы свою страсть сдержать не можете.

- Ну, Алла, она такая, не может сдерживаться… Громкая она, особенно, когда…

- Фу, можно без подробностей?

- Ты не должна была узнать, - вздохнув, говорит Толя.

- Тогда не нужно было сношаться прямо на рабочем месте.

- Ты не понимаешь…

- И не собираюсь понимать. И не смогу понять никогда.

- Даша…

- Как долго это продолжается? – обрываю его и задаю вопрос, который мучает меня с того самого момента, как я увидела эту парочку.

- Полгода, - тихо отвечает Толик, а у меня сердце болезненно сжимается.

Я оседаю на скамейку и потираю виски. Полгода. О своём желании уйти из клиники Алла Максимовна объявила три месяца назад. Получается, версия Толи о том, что он спит с ней только ради должности, рассыпается в прах. Всё началось задолго до этого.

Тааак, а что было полгода назад? У нас был корпоратив с выездом на природу. Я тогда уехала раньше, потому что сильно замёрзла, а Толя решил остаться.

Если я правильно помню он мне тогда позвонил и попросил разрешения остаться на ночь в одном из домиков, что арендовал наш главный. Голос у Толи тогда был уже далеко не трезвый, хотя он обычно редко позволяет себе напиться до такого состояния.

Я дала добро.

Он этим добром воспользовался по полной.

Не хочу у него спрашивать – верна ли моя догадка. Я уверена, что в домике Толик ночевал не один.

Получается измена случилась просто потому что он захотел другую. Должность ни при чём. Должность для него – приятный бонус.

- Когда ты будешь свободным, чтобы подать заявление на развод?

- Никакого развода не будет! – заявляет Толя.

- Жди уведомление из суда в таком случае. Я не хочу иметь ничего общего с предателем.

Глава 10

Руки дрожат, когда я завершаю вызов. Толя звонит ещё несколько раз, и на очередной его звонок, я просто добавляю его номер в чёрный список и сразу блокирую его во всех социальных сетях. Не хочу, чтобы он смог со мной связаться.

Жаль только, он пару раз был на квартире бабушки и дедушки… Что ж, буду надеяться, что адрес он забыл. Если же придёт… Буду действовать по обстоятельствам.

Я всё же иду в продуктовый, покупаю недостающие продукты и долго стою у стойки с вином. Мне бы сейчас выпить что-то, чтобы расслабиться, но завтра на смену. Не хочу, чтобы мои маленькие пациенты услышали от меня перегар.

Вздохнув, перехожу к стойке с безалкогольными напитками. Выбираю себе детское шампанское и с уже наполненной корзиной подхожу к кассе. Домой возвращаюсь через сквер и снова присаживаюсь на одну из скамеек. Достаю из пакета мороженое и срываю обёртку. Откусываю кусочек. Ммм. Вкусно…

Откинувшись на спинку скамейки, я подставляю лицо лучам солнца. Закрываю глаза, и передо мной тут же возникает картинка из ординаторской, где мой муж с усердием удовлетворял Аллу Максимовну.

Если честно, было не так больно думать, что Толя пошёл

на измену из-за должности. Я ведь знаю, какой он карьерист, поэтому такая крайняя мера не вызвала у меня особого шока. Он всегда говорил, что готов на всё ради повышения.

Больнее сейчас, когда я знаю, что должность – не первопричина. Получается, если он вступил в связь с другой, что-то в нашей паре было не так, где-то мы свернули не туда. А может, я перестала быть для него интересной? Слишком ушла в работу? Перестала уделять должное внимание?

Вспоминаю последний год нашего брака и понимаю, что всё было хорошо. Были у нас и ссоры, конечно, но какие были горячие примирения… В сексе я практически никогда Толе не отказывала, только когда реально чувствовала себя плохо. Мы ходили на свидания, строили планы. Я встречала мужа с работы, готовила его любимые блюда, делала приятные сюрпризы. Он никогда не забывал о наших датах. Ну, хорошо всё было, правда.

Что ему не хватало? Адреналина? Иметь любовницу на стороне, скрываться от жены, тайные встречи, поцелуи украдкой, пока никто не видит, быстрый секс в подсобке… Это его заводит? Это давало заряд адреналина?

Прыгнул бы с парашютом. Сходил бы на занятия по вождению мотоцикла. Вот там настоящий адреналин.

А тут… просто грязь, от которой мне отмываться не один год, учитывая, что благодаря посту в интернете, о связи Толика с заведующей знает каждый сотрудник.

И вот как мне завтра выходить на работу? Как смотреть

им в глаза? Хоть маску надевай, честное слово.

Я не сразу понимаю, что плачу. Подношу мороженое к губам и пальцами ощущаю влагу на щеках. Тут же смахиваю слёзы, но их меньше не становится.

Так, Даша, возьми себя в руки. Не хватало истерику устроить посреди улицы.

- Надеюсь, это слёзы счастья? – раздаётся рядом знакомый голос.

Я поднимаю голову и вижу соседа.

- Привет, - бурчу, опуская голову.

- Ты домой? – осторожно спрашивает он.

- Да.

Артём молча подхватывает со скамейки пакет с продуктами и протягивает мне руку. Берусь за неё и встаю на ноги.

- Не стоит плакать на улице, - мягко говорит он. – Губы красивые обветришь, потом будет больно целоваться.

- А ты всё о том же, - качаю головой и улыбаюсь.

- Зато ты перешла на «ты» и улыбнулась. Поделишься, что у тебя случилось?

И я не знаю, почему, но вываливаю ему некрасивую правду об измене мужа. Артём слушает внимательно, не перебивает, хмурится только. Мы как раз доходим до моей квартиры, когда я заканчиваю рассказ.

- Прости за утренний инцидент, - вдруг говорит он. – Не вовремя я решил подкатить к симпатичной соседке.

- Я бы так не сказала. Ты помог переключиться. Поэтому

я искренне говорю «спасибо».

- Ну раз так, - Артём тут же включает обаяшку, - завтра мы идём на кофе. Отказ не принимается.

- Завтра у меня смена. Я не могу.

- Но ты не против? – уточняет он.

- Нет.

- Тогда после смены?

- А твоя работа?

- Со своей работой я разберусь, не переживай, - говорит с улыбкой. – Тебе хорошего вечера и завтра удачи на работе.

- Спасибо. И тебе.

Артём целует мне руку и поднимается по лестнице выше. Я же захожу домой, переодеваюсь, раскладываю продукты и только собираюсь пойти в ванную комнату, чтобы принять душ, как в двери стучат. Я удивлённо смотрю в сторону прихожей.

Господи, только бы это был не Толик. Я морально не готова к разговору с ним. Медленно подхожу к двери, смотрю в глазок и мои брови ползут вверх. Я делаю вдох, открываю дверь и смотрю в надменное лицо Аллы Максимовны.

- Вы что здесь делаете? – спрашиваю недружелюбно.

- Пришла поговорить, - отвечает она холодно.

- Мне не о чем с вами разговаривать. Уходите.

Я хочу закрыть дверь, но она не даёт. Резко тянет дверь на себя и переступает порог квартиры.

- Я не уйду, пока ты меня не выслушаешь. Я не пришла

ругаться, Дарья. У меня к тебе будет одно весьма заманчивое предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.